

СЕМЕНОВА В. П. — в НКВД

СЕМЕНОВ Иван Иванович, родился в 1905. Получил среднее образование. Проживал в Ленинграде, работал на заводе. С 1932 — женат на Валентине Петровне Семеновой, в семье — ребенок. Весной 1930 — арестован, приговорен к 5 годам ссылки и отправлен в Нарым.

СЕМЕНОВА Валентина Петровна, родилась в 1900-х в Санкт-Петербурге. Получила среднее образование. С 1921 — работала на заводе "Красный Выборжец" в Ленинграде. В 1932 — вышла замуж за Ивана Ивановича Семенова, в семье — ребенок. 21 февраля 1935 — после ареста мужа выслана из Ленинграда в Куйбышев на 5 лет. В июле 1935 — получив разрешение, вернулась в Ленинград за ребенком и в августе выехала к мужу в ссылку в Нарым.

В феврале 1936 — обратилась с заявлением в НКВД.

<23 февраля 1936>

«В НКВД

от гр<аждан>ки Семеновой
Валентины Петровны

Просьба

Обращаясь к Вам с просьбой, прошу оказать мне и моей дочери (1 г<од> 5 м<есяцев>) Вашего содействия в дальнейшем моем существовании. Я выслана из Ленинграда 21/II-1935 г<ода> как жена полит<ического> ссыльного (Зиновьевца Иван Ивановича Семенова, рожд<ения> 1905 г<ода>), за которым замужем с 1932 года) в гор<од> Куйбышев, где жила 12 дней на улице, после чего нашла угол, за который платила 25 рубл<ей> в м<еся>ц, но была б<ез> работы. Прожив 5 м<еся>цев, я получила разрешение из Ленингр<адского> НКВД на право временного въезда в гор<од> Ленинград за ребенком. По приезде я подала заявление в НКВД, где получила помощь н<а> дорогу д<ля> отъезда в Нарым к мужу. С приезда (августе м<еся>це) и до сих пор нахожусь б<ез> работы (также и муж). Продала все, что имела, т<ак> к<ак> сами понимаете, на 75 рубл<ей> выдаваемого пособия троим прожить невозможно, да еще с ребенком, которому не дашь корку черного хлеба с водой, что сами. Жить дальше в таком положение нет никакой возможности. Ребенка кормить нечем, сама больна, врачебной помощи нет, если не считать леккома при больнице. Носить почетное звание матери и смотреть хладнокровно, как гибнет ребенок (медленно, но верно) я больше не могу, ибо я не преступница перед страной, чтобы нести такое не заслуженное суровое наказание, быть высланной из родины, чтоб погибнуть голодной смертью, и зная, что с преступниками (политическими) обращаются также — их расстреливают, так лучше получить последнее, т<о> е<сть> сразу умереть, и знаешь, что это сделано людьми, а тут по-видимому придется сделать это самой. Сначала прервать только что начинающую жизнь ребенка, а потом уже наложить руки на себя. Как прискорбно думать и писать о таких вещах в то время, когда можешь быть полезным членом общества нашей Великой родины. Да! Была ударницей, общественницей, активно участвовала в жизни з<аво>да, прожила без выезда на родине и работала б<ез> выхода н<а> з<аво>де "Кр<асный> Выборжец" с 1921 г<ода> по 1935 год, и отец работал на том же з<аво>де 25 лет, умер в 1920 году, после чего я подымала семью, т<ак> к<ак> старший брат был в Кр<асной> Армии.

Быть преступницей перед страной, считаю д<ля> себя позором, таковой я не была и не буду, а посему прошу еще и еще раз снять с меня позорное пятно и разрешить мне проживать в городе Ленинграде или в области, где бы могла устроиться н<а> работу, прокормить ребенка и быть полезным человеком в нашем Советском строительстве. А если это будет невозможно, то прошу Вас, тов<арищ> Пешкова, помочь мне получить литер н<а> дорогу д<ля> скорейшей доставки ребенка в Ленинград, дабы определить его в Дет<ский> дом, чтоб спасти жизнь д<ля> будущей смены нашего Советского строительства.

Убедительно прошу Вас не задержать с ответом на мою просьбу.

Адрес: Зап<адно>-Сиб<ирский> край, Нарымский округ, село Каргасок, до востребования.

Семенова.

23/II 1936 г<ода>»¹.

На письме — помета секретаря:

«От нее: 1) Заявл<ение> о помещ<ении> реб<енка> в детдом. 2) о поступ<лении на> работу».

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1542. С. 270. Автограф.